

О НЕКОТОРЫХ ВАЖНЫХ МОМЕНТАХ ТРЕТЬЕГО ДАГЕСТАНСКОГО ПОХОДА НАДИР-ШАХА АФШАРА (1741 ГОД)

(По текстам посланий Ибрагима Урадинского)

Тимирлан Айтберов

Дагестанский государственный университет, Махачкала

Abstract

The article focuses on the three letters (in Arabic) by Ibrahim of Urada addressed to the people of Avaristan during the campaign of Nadir Shah to Dagestan. The letters presented in the Russian translation and provided with commentaries, shed light on a number of details of this yet poorly studied historical event.

Keywords: *Ibrahim of Urada (Uradinskij), Dagestani Campaign of Nadir Shah, Avaristan*

Аннотация

В статье представлены три письма-обращения (на арабском) Ибрагима Урадинского народу Аваристана, написанные им в период военной кампании Надир Шаха в Дагестане. Снабженные русским переводом и комментариями, письма проливают свет на некоторые детали этого все еще недостаточно изученного исторического события.

Ключевые слова: *Ибрагим Урадинский, Дагестанская кампания Надир Шаха, Аваристан*

Ибрагима Урадинского, жившего в XVIII в. и оставившего после себя обширное письменное наследие, справедливо считают самым цитируемым, а, следовательно, самым авторитетным правоведом (*факих*) Восточного Кавказа из числа живших там в последние 250 лет. Исследователи, изучающие историю Дагестана, отмечают при этом еще и важную роль данной персоны в военно-политической борьбе того периода за Восточный Кавказ. Причем, его выделяют как особо активного и успешного военного деятеля XVIII в., а точнее — как фактического организатора вооруженного противостояния дагестанцев войскам Надира (*Тахмаскули-хан*) Афшара, будущего Надир-шаха (Айтберов 2012: 226-228; Сотавов 1991: 93; Гаджиев 1996: 161-163).

Важно отметить, что хотя советские историки имели доступ к русским переводам публикуемых в данной статье *Посланий*, выполненным в 60-70-е гг. XX в. дибиром (*мулла*) М.Г. Нурмагомедовым, полностью разобраться в их содержании так и не удалось (Гаджиев 1996: 162, 163). Помимо прочего, это объясняется и тем фактом, что работавшие над *Посланиями* исследователи были, фактически, первопроходцами в данной области истории Восточного Кавказа.

Главная погрешность их, безусловно, ценной работы – в том, что они не разделяли *Послания* по времени их написания. В их трудах смешанно представлены и проанализированы *Послания* относящиеся к 1735 г., то есть ко второму дагестанскому походу, к тому времени, когда Надир (в то время *Тахмаскули-хан*; у дагестанцев *Таймаз-хан*) Афшар сумел напугать многих дагестанцев и, как результат, получить от их руководителей подписки о покорности, и *Послания* более поздние, а именно - относящиеся к 1741 г. (Гаджиев 1996: 162, 163, 179). При этом 1741 — год поражения Надир-шаха на территории Южного Аваристана, где он был разбит войсками Дагес-

тана, сформированными из аварцев, но при самом активном участии лакцев и кайтагцев.

Ибрагим – выходец из старинного аварского селения Урада, которое в 1844 г. насчитывало, вроде бы, 500 дворов, хотя известны и более низкие цифры - 300 дворов в 1828 г. (мне лично, именно это количество кажется наиболее верным для эпохи Надир-шаха) и 200 дворов (Хашаев 1961: 17; Айтберов 2012: 10, 13). Происходил Ибрагим из местной аристократической фамилии якобы арабского происхождения, из которой в XVII- начале XVIII вв. вышли, *хаджи*, чем, кстати, Ибрагим очень гордился, и мусульманские ученые.

Дедом Ибрагима был «кроткий» по характеру человек, известный как **Али-хаджи** (жил он в 1-й половине XVII в.), что зафиксировали достоверные источники — дагестанская арабоязычная эпиграфика, отразившая в себе местную культурно-историческую традицию XVIII в., и рукописный материал XVII в. (Айтберов 2012: 46-52, 74).

Отцом Ибрагима был ученый урадинец, известный по старому Дагестану как **Мухаммад-хаджи** (умер в 1742 г.) и упоминаемый в дагестанских материалах с 1082/1671-72 г. (Айтберов 2012: 46-52, 74). Родился этот человек, как мне представляется на основании различных источников, в середине XVII в.; то есть прожил он примерно 90 лет.

От Мухаммада-хаджи Урадинского, которого современники считали «умнейшим человеком своей эпохи», до наших дней дошли несколько арабских книг, переписанных его рукой (одна из них – в Каире, Египет), а также значительное количество небезынтересных записок. Последние представляют собой рукописный материал на арабском (доступен в копиях XIX в.), имеющий отношение к вопросам арабской грамматики и шафиитскому пониманию суннитского направления в шариате. Многие из этих записок посвящены тем или иным сторонам «женского» вопроса, который, оказывается, существовал в тогдашнем Дагестане. Речь идет, например, о положении законной жены, которая принесла в дом недвижимость, и о реальном статусе «наложницы», которая уже находится в постоянной сексуальной связи с хозяином дома (Айтберов 2012: 52-54, 58-60).

Правовед Мухаммад-хаджи был затянут – реалиями восточно-кавказской жизни 30-40-х годов XVIII в., - и в проблемы внешнеполитического характера. Решением их он, впрочем, сам заниматься не стал, а возложил – по причине, вероятно, своей старости (ему было тогда около 80 лет) – на плечи своего сына Ибрагима. Последний, что немаловажно, уже в 1734-1735 гг. считался «выдающимся ученым» на фоне всех современных ему ученых мужей Восточного Кавказа (Айтберов 2012:72). Примечательно, что в то время как современники титуловали Ибрагима Урадинского «**эфенди**» (авар. *апанди*) (Гаджиев 1967: 106), сам он называл себя всего лишь «**сыном хаджия из Урада**» (Гаджиев 1967: 124). После кончины последнего (в 1742 г.) и убийства Надир-шаха (в 1747 г.), Ибрагим-эфенди Урадинский совершает свой первый в жизни *хаджж*. Как результат, в арабской записи из Дагестана от 1750 г. (Айтберов 2012: 153) он уже фигурирует с титулом «**хаджи**».

Ибрагима Урадинского высоко оценивали как историческую фигуру еще в XIX-начале XX вв. Среди персон, понимавших калибр личности Ибрагима Урадинского, следует, прежде всего, назвать А. Бакиханова (умер в 1846 г.), иранца, выходца из прикаспийского Табаристана, родившегося в пределах современного Азербайджана в знатной татской фамилии (Бакиханов 1926: IX – X, 108, 176-180). Этот ученый, мусульманин-шиит (кстати, выросший на российской военной службе до полковника),

считал, что в Дагестане за все века исламской эпохи было всего семь ученых, достойных упоминания. Вторым в его составленном по хронологии списке значится Ибрагим Урадинский (Бакиханов 1926:176). Высокую оценку Ибрагиму Урадинскому дают также лезгин Хасан Алкадарский (XIX в.), лакец Абдурахман – зять имама Шамиля, известный по Восточному Кавказу шейх накшбандийского тариката Шуаиб Багинубский (конец XIX-начало XX вв.); хаджалмахинский даргинец Назир – составитель объемного сборника биографий дагестанских ученых, лакец Али Каяев – собиратель и исследователь местных письменных источников (Айтберов 2012:100-105).

Ибрагим из Урада прославился на Восточном Кавказе и как мусульманский ученый (его записки, написанные на арабском языке, дошли до наших дней¹), и как военно-политический деятель. Надиру Афшару – будущему шаху Ирана – Ибрагим еще в 1735 г. написал дерзкое по форме *Послание* на арабском, известное своей фразой: мы, дагестанцы, «победим ... вас».²

Приводимые ниже тексты *Посланий* Ибрагима Урадинского имеют важное значение для понимания и объективного освещения дагестанского похода Надир-шаха, предпринятого осенью 1741 г. Следует отметить тот факт, что названный поход, закончившийся поражением иранской армии, очень плохо освещен в восточных, европейских и русских источниках XVIII в., чему есть вполне определенные причины.³ А вот в дагестанских арабоязычных материалах информация о данной военной кампании имеется. Собранная автором этих строк из различных источников в государственных и частных библиотеках, она была обобщена и проанализирована. Нами восстановлены пути, по которым двигался Надир-шах, вступив в 1741 г. на территорию Горного Дагестана, указаны места сражений между иранской армией и дагестанцами, названы имена реальных героев той эпопеи.⁴ (Айтберов 2011: 73–127).

Изначально содержание *Посланий* стало известно науке благодаря трудам известного кавказоведа 2-й половины XX в. В.Г. Гаджиева, знатока российских архивов, мастера прочтения и анализа русских архивных документов.

В 2016 г., уже после выхода в свет таких изданий как «Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 г.» и «Ибрагим-хаджи Урадинский: новые страницы биографии», нам удалось получить ксерокопии приводимых ниже *Посланий* Ибрагима Урадинского. Предоставил их, причем с правом на публикацию, ныне покойный И.Х. Бутаев, известный краевед, выходец из селения Тидиб Шамильского района Республики Дагестан.

¹ Он поднимал те же вопросы дагестанской жизни XVIII в., что и его отец Мухаммад-хаджи, но писал и о другом. Подробнее см. Айтберов 2012: 96-205.

² Об этом послании XVIII в. и об одном из его списков см. Айтберов 2012: 110-115 (в данном издании, однако, послание Надиру Афшару ошибочно датировано 1741 г.). См. также Айтберов 2011: 69.

³ Иранским историкам XVIII в. писать подробно о серьезной неудаче своего любимца, постигшей его на территории Горного Дагестана в 1741 г., естественно, не хотелось. Поэтому они свели все к природному фактору – к действиям «генерала Зима». Русских же военных атташе, писавших отчеты для Петербурга, Надир-шах в 1741 г. оставил в Дербенте, так что они ничего увидеть и, соответственно, подробно описать не могли.

⁴ О ней см. Гаджиев В.Г. 1996: 163; Гаджиев 1967: 214.

Подлинник. *Послание* хранилось в личной библиотеке ныне покойного М.Г. Нурмагомедова – родом из сел. Аракани Унцукульского района РД.⁵ Нынешнее его местонахождение неизвестно.

Написано *Послание* тростниковым (?; авар. *муцIи*) *каламом*, черными (?) чернилами (авар. *цакъи*), почерком *наsx*, рукой Ибрагима-эфенди Урадинского, на листе (15,8 x 13,3 см) белой фабричной бумаги (авар. *кагъат*) западноевропейского производства.

Количество строк – 14. Текст частично огласован. Для передачи аварского специфического (латерального) звука *лъ* употреблена арабская буква *лам* с тремя точками внизу.

Оттиска печати здесь нет, как и на других *Посланиях* Ибрагима-эфенди Урадинского. Очевидно, он не имел тогда личной печати, так как не занимал какой-либо официальной должности в пределах Гидатля (авар. Гьидаль), авароязычного округа,⁶ центром которого с давних времен было крупное село Урада (авар. Гурада).

На полях этого *Послания* имеются выписки, сделанные на арабском языке, не имеющие отношения к его тексту – извлечения из популярных в Дагестане книг по мусульманскому праву (из «*Анвары*», из «*Ибн Хаджара*» и т.д.). Сделаны они позже 1741 г., несомненно из-за дороговизны бумаги и, соответственно, из-за нежелания хранителя *Послания* тратить ее на второстепенные - по его мнению, - нужды.

Перевод текста

Да будут над вами мир, милость всевышнего Аллаха и Его благословение!
От бедного раба [божьего],⁷ коим является [Ибрагим]⁸ – сын хаджия Урадинского (*Уради*),⁹ а также от военачальника¹⁰ по имени Деньга (*Динка*),¹¹ как и от остальных больших людей из числа тиндинцев (*тиндал*; авар. *тIиндал*)¹² *Послание* большим людям, ученым и главарям – жителям таких [аварских] округов как Баклулал (авар.

⁵ Мы располагаем, как уже говорилось выше, лишь ксерокопией этого *Послания*, что, безусловно, отражается на точности его описания.

⁶ В южной части Шамильского района.

⁷ Слово «раб» (араб. *абд*), которое употреблял Ибрагим-эфенди Урадинский в знак самоуничтожения, личной скромности, породило позднее ошибочное мнение, что этот деятель происходил-де из рабского сословия (авар. *лагъ*, араб. *абд*).

⁸ Ибрагим Урадинский совершил паломничество в Мекку и Медину между 1748 и 1750 гг. и только с того времени стал носить почетный титул *хаджи*. Об этом см. Айтберов 2012: 152, 153.

⁹ Речь идет о вышеупомянутом Мухаммаде-хаджи Урадинском (ум. в 1742 г.). Пока жив был отец, Ибрагим Урадинский употреблял, из личной скромности, отмеченный здесь формуляр в своих письмах и в записках. К нему же обращались тогда титулом *эфенди*.

¹⁰ В устной речи аварцев в значении «военачальник» или «предводитель войска» употреблялись как грузинское слово персидского происхождения *белад* (от *балад*), так и чисто аварское *цевехан* (*цевехъан*) – «лидер».

¹¹ Популярное в западном Аваристане имя собственное. Потомство этого Деньги было известно в следующем столетии как кровно-родственное объединение, подвергнутое разгрому мюридами имама Шамиля.

¹² Тинди (*ТIиндиб*) - община в западной части Аваристана; находится в южной части нынешнего Цумадинского района РД. В конце XVIII в. тиндинское «войско» состояло примерно из 1500 активно действовавших, можно сказать, профессиональных, воинов, участвовавших в нападениях на Грузию (См. Гамрекелли 1980: 173).

Бакъльуал),¹³ Андия (Андал; авар. Гандал),¹⁴ Ботлих (Балхал; авар. Бальхал)¹⁵ и Унцукуль (Ансал).¹⁶

1. Послание Ибрагима-эфенди Урадинского, аварского военачальника, известного как Деньга Тиндинский, а также остальных влиятельных тиндинцев, которое адресовано: «большим людям, ученым и главарям» северной части Аваристана – андийцам, ботлихцам, гумбетовцам и унцукульцам (1741 г.)

¹³ Речь идет о той части современного Гумбетовского района РД, которая примыкает к Чечне. В конце XVIII в. состояло баклулальское «войско» из 1500 активных воинов, нападавших на Грузию (там же).

¹⁴ Объединение, состоявшее из нескольких относительно многолюдных общин, расположенных на территории современного Ботлихского района РД. В конце XVIII в. Оттуда вышло порядка полутора тысяч воинов, которые, проявляя активность, участвовали в нападениях на Грузию (там же).

¹⁵ Это, по всей видимости, не одно лишь большое селение Ботлих (в 1844 г. в нем стояло, якобы, 400 дворов), а все «общество» *Технуцал* с центром в Ботлихе. В конце XVIII в. оттуда вышло примерно 2 тыс. воинов, которые совершали вторжения в пределы Грузии (там же).

¹⁶ Исторически воинственная община, считавшаяся подчиненной *шамхалам*, которые сидели в Тарках. Состояла она из нескольких крупных селений, находившихся на территории нынешнего Унцукульского района РД. В конце XVIII в. на унцукульской территории проживало порядка 4 тысяч профессиональных воинов, участвовавших в нападениях на Грузию (там же). Впрочем, здесь может быть понято не как Унцукуль, а несколько иначе – *Ансалта*, аварское селение в Ботлихском районе.

Да укрепит всевышний Аллах ислам – как через нас, так и через них! Да поможет Он нам и им – против неверного племени!¹⁷ Аминь.

А далее.

Мы просим вас, [гумбетовцев, андийцев, ботлихцев и унцульцев], как людей благородных, одеть лучшие ваши платья и в таком виде подготовиться затем к выступлению на неверных,¹⁸ приложив здесь соответствующие старания. Этого требуют мужество, которым одарил вас всевышний Аллах, и ваша блистательная храбрость, которая обретена таким же образом.

Мы сейчас узнали, что представился самый удобный момент. По этой причине мы – [сын хаджия из Урады по имени Ибрагим и Деньга Тиндинский] – отделились от других людей и стали [направлять обращения] в разные стороны. Поступили же мы так ради сбора войск.

Крайне необходимо, чтобы [вы] выступили в этом месяце – двадцать второго или двадцать третьего числа.¹⁹ Вы не ожидайте, что появится другой удобный момент для [вашего выступления]. Этого никто больше не увидит.

Клянемся Аллахом, что если бы вы [гумбетовцы, андийцы, ботлихцы и унцукульцы] знали истинное положение неверных, в котором они оказались сейчас — настолько, причем, насколько узнали его мы, — то поспешили бы вы к нам.

Мощь и сила только через Аллаха – Высокого и Великого. Какой же Он прекрасный покровитель, какой же прекрасный защитник! Нам достаточно того, что есть Аллах. Какой же Он прекрасный помощник!²⁰

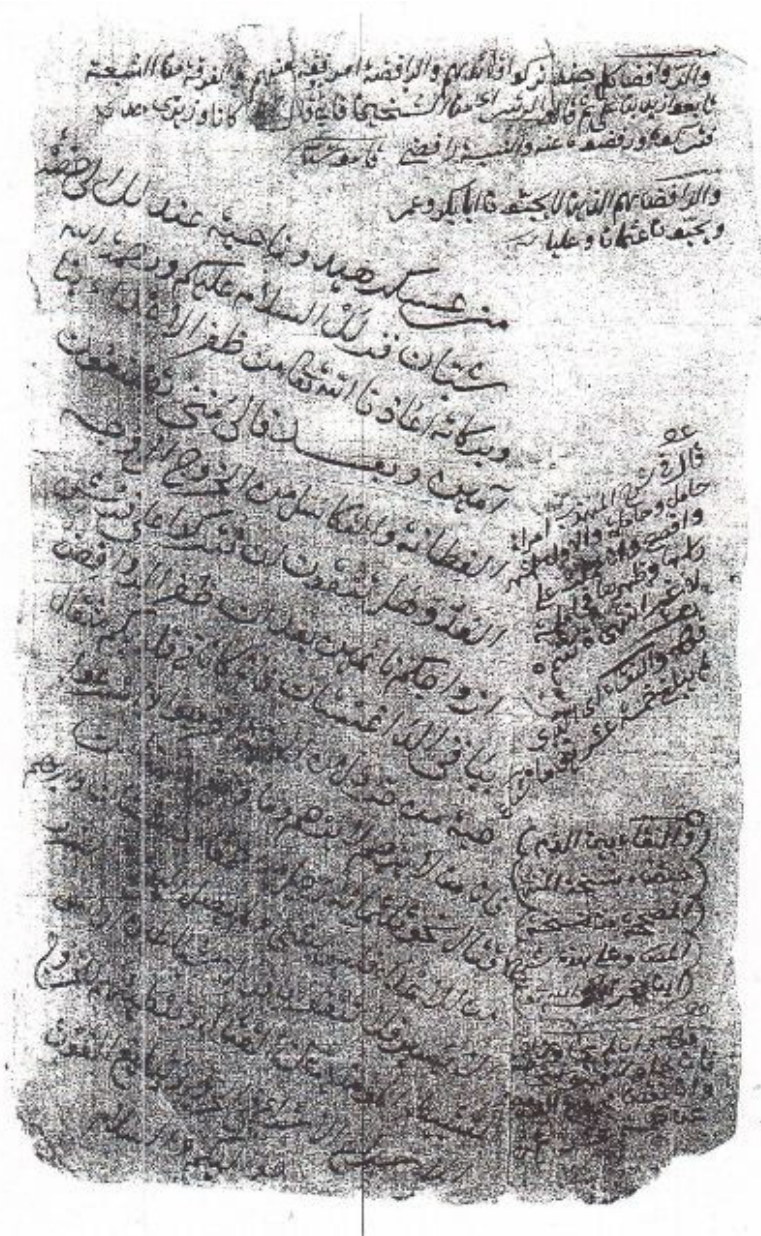
Все.

¹⁷ Здесь следует обратить внимание на два немаловажных момента: а) в письме, которое приводится ниже (II) врагов Дагестана Ибрагим-эфенди называет *рафизитами*, то есть иранскими шиитами, причем с атрибутом «крайние» (*зулат*); б) под влиянием жизненных реалий конца XV-XVII веков, а также пропаганды со стороны османской элиты, дагестанские ученые XVII-XVIII вв. объявляли шиитов (имеется в виду кызылбашей) «неверными», то есть не-мусульманами, которых допустимо убивать, не беря греха на душу. Поэтому, несомненно, что в данной части текста *Послания* речь идет о воинах Надир-шаха Афшара.

¹⁸ Существует мнение, что к 1741 г. Надир-шах был уже чуть ли не суннитом, а в его войсках настоящих суннитов было более чем достаточно. Вместе с этим, однако, в 1743 г. в зону расселения этнических дагестанцев поступило, якобы, письмо из Стамбула, присланное от имени Великого визиря Османской империи. В нем говорилось, что Надир-шах и его войско придерживаются сейчас такого направления в исламе, которое полностью противоречит четырем «общепринятым» суннитским мазхабам. Мало того, Надир-шах и его войско находятся в «противоречии» с самой «исламской религией». Они, по сути дела, обыкновенные «кызылбашаи», то есть «крайние шииты» – сектанты, стоящие за рамками ислама, «а поэтому вы», дагестанцы, «должны убивать их», где бы «вы их ни обнаружили, в каком бы месте они вам ни повстречались» (см. Айтберов 1996: 87, 88 (авар. яз.)). Отсюда становится понятным, по какой причине Ибрагим Урадинский употребил в своем *Послании* термин «неверные» в отношении воинов Надир-шаха Афшара, хотя среди них было очень много афганцев и среднеазиатских тюрок.

¹⁹ Речь идет, как мне представляется, о 22-23 числе месяца *джумада ас-сани* 1154 г.х., что соответствует 5-6 сентября 1741 г. (см. Айтберов 2011: 95, 97, 101).

²⁰ Эти фразы встречаются в различных мусульманских книгах.

II. Послание Гидатлинского войска, а также жителей аварского округа именуемого Андалал, направленное воинам аварского округа Карах (1741 г.)

Подлинник. Послание хранилось в библиотеке М.Г. Нурмагомедова; нынешнее его местонахождение неизвестно. Тростниковый (?) калам, черные чернила, *наسخ*, рука Ибрагима-эфенди Урадинского, лист (19,2 x 12 см.) белой фабричной бумаги западноевропейского производства. Строк - 16. На полях *Послания* имеются выписки (из словаря *Камус*, из сочинения Ибн Хаджара ал-Аскалани и т.д.), сделанные на арабском языке.

السلام عليكم ورحمة الله وبركاته من حضرة
 عنكريد الى بقاياهم اخاذنا الله تعالى من
 ظفر الاغداء آمين اما بعد فلكم بجزاة
 سورتي طوبى وسنتها شيسكم من
 القوت فاننا حينه عند اللقدنا نوا
 في قف الاغداء بعد ظفرهم ببعضهم وختا
 ان شاء الله تعالى نختهم في جمع عمل المسلمين
 وقرهم الى قر منين وفي دعاء الاغداء
 الى الصلح ما لم تطعنا والايصل التوبة
 اليها فقد رواه رجبكم قبل الخطر
 والحاصل لا تخافوا بل اعظروا اولادكم

III. Послание гидатлинских воинов, находящихся в военном лагере, адресованное другим
 людям - оставшимся в глубине Аваристана
 (1741 г.)

Перевод текста

От войска гидатлинцев²¹ (авар. *гьид*) и от [населения] округа Андалал²² (авар. *Гандадал*) послание молодым людям Караха²³ (авар. *кьаралал*).

Да будут над вами мир, милость Аллаха и Его благословение!

Да избавит нас всевышний Аллах от возможности того, чтобы враги одержали бы над нами победу!

Аминь.

А далее.

До каких же это пор будете вы - карахцы - корчить из себя людей сообразительных и, при этом, проявлять лень в вопросе выступления против известного всем врага?²⁴ Неужели вы верите в то, что вас оставят спать на постелях жен ваших, после того как еретики (*рафиди*) одержат победу над остальными дагестанцами?

Если в ваших сердцах имеется хотя бы капля вспыльчивости, то выступайте против названных еретиков. Торопитесь, о карахцы, ибо тех, кто не проявляет сейчас жалости по отношению к другим, жалеть потом не будут.

Да, вот еще что: здесь имел [недавно] место бой, в котором приняло участие триста глупых дагестанцев, а затем имело место их бегство²⁵ от врага. Это, однако, ничего не значит. Вреда получили те дагестанцы мало.²⁶

Не верьте вы, о карахцы, словам чертей в человеческом обличие, болтающих, что названное обстоятельство удержало истинно верующих от боя, или же что оно замедлило их выступление из [лагеря].

С выступлением нужно спешить и еще раз спешить. Следует, также, доставить в [наш лагерь] продукты питания, собрав их из тех мест, которые находятся около вас.

Все.

Подлинник. Лист (15 x 9 см.) белой фабричной бумаги западноевропейского производства. В тексте употреблены вспомогательные подстрочные значки. *Послание* хранилось в библиотеке М.Г. Нурмагомедова; нынешнее его местонахождение неизвестно. Тростниковый (?) калам, черные чернила, насх, рука Ибрагим-эфенди Урадинского. Данное Послание написано, возможно, немного раньше двух предыдущих (I, II). Строк – 11.

²¹ Согласно официальному документу от 1828г., вышедшему из недр канцелярии ханства Аварского, в Гидатле было примерно 4 тыс. дворов, хотя есть и другие данные (Айтберов 2011: 13, 14).

²² Территория с аварским населением, соответствующая южной части современного Гунибского района РД. В конце XVIII в. из андалальских селений вышло порядка 4 тыс. активных воинов, совершавших нападения на Грузию (см. Гамрекелли 1980: 173). К 1843 г., в условиях Кавказской войны и проистекавшей отсюда российской блокады в отношении аварской зоны Горного Дагестана, только в трех главных селениях Андалала насчитывалось 2300 домов (Хашаев 1961:16, 17).

²³ Северная часть территории Чародинского района РД. В конце XVIII в. в Карахе насчитывалось порядка 2 тыс. активных воинов, совершавших вторжения в пределы Грузии (Гамрекелли 1980: 173).

²⁴ Дело в том, что незадолго до получения *Послания* от гидатлинцев и андалальцев адресанты подписали бумагу о своем подчинении Надир-шаху (Айтберов 2011: 89–91).

²⁵ Речь идет об отступлении; старо-авар. *луту*.

²⁶ Ибрагим-эфенди Урадинский говорит, вероятно, о добровольцах - людях смелых, решительных, но не знающих военных понятий, таких как «маневр», «коллективное движение» и т.д.

Перевод текста

Да будут над вами мир, милость Аллаха и Его благословение!
 От гидатлинских воинов послание тем, кто остались [дома].
 Да защитит нас всевышний Аллах от возможной победы врага!
 Аминь!

А далее.

Вы – те, кто остались [дома] – обязаны: во-первых, построить, точнее, оживить, крепостную стену (*сур*) селения Тидиб; во-вторых, укрыть пищевые продукты – те, по отношению к которым сделать это будет вам возможно.

Далее.

Население округа Андалал проявило *небрежность* по отношению к [нашим] врагам. Случилось же это после того, как обозначенные враги одержали победу над частью андалальцев.

Мы – находящиеся в [военном лагере] гидатлинцы – приложим теперь свои старания, если, конечно, захочет всевышний Аллах, к тому, чтобы собрать всех мусульман [-суннитов] и затянуть их затем на настоящую войну. Мы постараемся также – конечно, в меру наших сил – призвать к миру известных вам [наших] врагов. В противном случае, очередь [страдать ?] дойдет и до нас. Поэтому вы, прежде, чем делать определенный шаг, определите то место, куда будете ставить свои ноги.

Итог здесь, в общем, таков: не бойтесь врага, но при этом, издайте запреты на [общение] с ним. Да и вообще, не будьте беспечными.

Краткий комментарий к текстам Посланий

Стараниями Ибрагим-эфенди Урадинского и его товарищей, в 1741 году против иранской армии, которую возглавлял лично Надир-шах Афшар, на южных и восточных границах Аваристана было собрано несколько тысяч хорошо подготовленных аварских воинов, вместе с которыми были представители и других народностей Дагестана. Важно отметить, что во второй половине XVIII века канцелярия царей Грузии считала, что дагестанцы – представители практически всех национальностей «Страны гор», за исключением лезгин-кюринцев самурского правобережья²⁷ – могли выставить 44 тыс. бойцов, из числа которых от 14 до 15 тыс. воинов были особо агрессивны и активны. Из всей этой массы прямое участие в сражениях с Надир-шахом приняли лишь 11 тыс. воинов, писали в Санкт-Петербург из Тбилиси.²⁸ Эти данные грузинских источников близки, как нам представляется, к тому, что вытекает из иных источников, в том числе дагестанских. Нельзя здесь не отметить и того факта, что к осени 1741 г. значительная часть аварцев – мирных сельчан, горожан и профессиональных воинов – боялась победоносных иранцев. Дагестанское командование, в структуре которого одно из важнейших мест занимал *Ибрагим-эфенди Урадинский*, думало – причем до самой последней минуты, – как бы решить вопрос с иранцами в 1741 г. миром, без сражения. У них это, однако, не получилось. И, скорее всего, 12 сентября 1741 г. по линии фронта длиной в несколько десятков километров началось сражение. В нем, кстати, приняли участие войска всех аварских общин, которые названы в публикуемых здесь *Посланиях*: и гидатлинцы, и

²⁷ В этом аварском селении, по данным канцелярии Аварского ханства, датированным 1828 г., стояло 180 дворов (см. Айтберов 2012: 11, 13).

²⁸ Гамрекелли 1980: 174.

тиндинцы, и гумбетовцы, и андийцы, и ботлихцы, и унцукульцы, и андалальцы и карахцы, равно как и войска иных аварских социально-политических объединений, бок о бок с которыми сражались и другие дагестанцы.

Сам Надир-шах, вместе со своей гвардией, наступал с горного плато Турчи-даг (авар. – *Чалда-меглер*) в направлении Андалала, а точнее – против аварских населенных пунктов Обох и Мегеб, которые иранцы тогда захватили, разорили и сожгли. Затем Надир-шах, вернувшийся на Турчи-даг, направил свои наиболее подготовленные части на андалальское селение Согратль (*Сугьраль*), где находился один из главных военных лагерей дагестанцев, в котором пребывал тогда Ибрагим-эфенди Урадинский. После двухдневного ожесточенного боя, в котором приняли активное участие унцукульцы, пришедшие из глубины Грузии (из под г. Гори), иранцы начали отступать, причем в панике. Шли они в тот момент по направлению к Турчи-дагу, где стоял шатер Надир-шаха. В это время, в рамках общего плана сражения, иранцев атаковали и другие дагестанские войска. Так, например, иранцы были атакованы в горной местности над аварским селением Чох (*Чухь*).

Надир-шах, разгневанный поражением своей армии и наблюдая, как войска Аварского ханства приближаются к лагерю отступивших из-под селения Согратль иранцев, решил, по своему обычаю, вызвать на поединок любого из дагестанцев. Из рядов элитных аварцев, во главе которых стоял тогда известный горский военачальник лакец Муртазали Казикумухский, выступил свободный воин (*озден*) родом из Хунзаха (по местному хунзахскому преданию, звали его Хаджимахама Корголилав). В поединке Надир-шах лишился своей сабли – индийского трофея, вывезенного из дворца Великих Моголов в Дели. Данная сабля хранится сейчас в Дагестанском государственном музее, как приобретение довоенных лет, купленное тогда у одного из хунзахцев, к предкам которого попала она после разорения сокровищницы ханов Аваристана в 1834г., во время утверждения там власти имама Хамзата.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Айтберов, Т.М. (1996), *История войн аварцев Закавказья*, Махачкала.
— (2011), *Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 г.*, Махачкала.
— (2012), *Ибрахим-хаджи Урадинский: новые страницы биографии*, Махачкала.
Бакиханов, А. (1926), *Гюлистан-Ирам*, Баку.
Гаджиев, В.Г. (1996), *Разгром Надир-шаха в Дагестане*, Махачкала.
— (1967), *История Дагестана*, Т. I, Москва.
Гамрекели, В.Н. (1980), *Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии: конец 60-х—начало 90-х годов XVIII в.*, Тбилиси.
Сотавов, Н.А. (1991), *Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в.*, М.
Хашаев, Х.-М. (1961), *Общественный строй Дагестана в XIX в.*, М.

